

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Хазанов А.М. *, Гасратян С.М.**
РОЛЬ «ШИИТСКОГО ПОЛУМЕСЯЦА»
В НЫНЕШНЕЙ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(2000–2020)

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.11

***Аннотация.** В статье раскрывается значение геополитического термина «шиитский полумесяц». Этот термин используется для обозначения региона распространения шиизма на Ближнем Востоке. В настоящее время на стратегическое доминирование в «шиитском полумесяце» претендует Иран, который пытается создать широкую коалицию государств, где большинство населения составляют шииты.*

***Ключевые слова:** «шиитский полумесяц»; Иран; Ливан; Сирия; Ирак; Хизбулла; алавиты.*

«Шиитский полумесяц» – это геополитический термин, используемый для обозначения региона распространения шиизма на Ближнем Востоке. В него входят Ливан, Сирия, Ирак, Иран, ряд государств Персидского залива. Сам термин «шиитский полумесяц» впервые употребил король Иордании Абдалла II. В 2004 г. Абдалла II в одном из интервью предостерег от опасности «шиитского полумесяца», который после свержения суннитского режима Саддама Хусейна будет распространяться из Ирана через Ирак, Сирию до Ливана. «Этот полумесяц может сыграть весьма деста-

* Хазанов А.М., главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук, профессор, академик РАН.

** Гасратян С.М., научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук, e-mail: gasratyan-svetlana@mail.ru

© Хазанов А.М., Гасратян С.М., 2021

билизирующую роль для государств Персидского залива и для всего региона», – сказал тогда король Иордании.

С тех пор «шиитский полумесяц» стал нередко упоминаемым геополитическим феноменом, о котором особенно часто говорят консервативные суннитские государства Персидского залива, прежде всего Саудовская Аравия. Это королевство является самым сильным региональным противником шиитского режима в Иране (разумеется, за исключением Израиля) (хотя в Саудовской Аравии проживает 4 млн шиитов, т.е. 15% всего населения).

Саудовские правители считают себя окруженными «вассалами» Тегерана. Страхом перед Ираном Саудовская Аравия оправдывает не только жестокое подавление шиитского меньшинства в собственной стране, но и свои военные операции в соседних странах – Бахрейне и Йемене.

Что же собой в действительности представляет «шиитский полумесяц»? Левый край полумесяца образует Ливан. В Ливане шииты являются крупнейшей общиной. Точная оценка процента шиитского населения Ливана сталкивается с трудно преодолимой проблемой: с 1932 г. в стране не проводилось переписи по религиозному признаку. По оценочным данным, 2 млн жителей Ливана – шииты, т.е. 55% населения страны. В то же время госдепартамент США оценивает шиитское население Ливана в 27% всего населения страны [1]. Шииты живут в самом бедном юго-западном районе Бейрута, а также в Сайда, Набатии и в деревнях на юге Ливана [2].

Самая значительная военная сила в Ливане – это проиранская шиитская организация «Хизбулла» (Партия Аллаха), вооруженные отряды которой ведут военные действия против Израиля. В Бейруте и по всему Ливану развешаны разноцветные флаги «Хизбуллы», на которых изображен автомат Калашникова и написано: «Мусульманское сопротивление. Хизбулла победит» [3].

В настоящее время «Хизбулла» сражается в Сирии на стороне правительства Башара Асада. За это время там погибли тысячи ее боевиков. Сирийская война потребовала от «Хизбуллы» гораздо больше потерь, чем конфликт с Израилем, который продолжается уже более 30 лет.

В Сирии шииты составляют 5% населения (это главным образом алавиты). Но алавиты там находятся у власти. Сам президент Башар Асад и его ближайшее окружение – алавиты.

Английский историк и журналист Питер Мансфилд, проводивший много лет на Ближнем Востоке, утверждал в 1980 г.: «У сирийцев существует сильное чувство принадлежности к опре-

деленной общине, его подогревали французы среди меньшинств в разных частях Сирии – 160 тыс. друзов, живущих в районе Джебел Друз, и 500 тыс. алавитов близ Латакии» [4].

Как писал российский исследователь В.А. Ушаков, «в целом исламский фактор, с одной стороны, сближает Тегеран и Дамаск, особенно учитывая то, что президент САР Х. Асад – алавит, т.е. придерживается религиозных взглядов, близких к шиитским, с другой – ислам и разъединяет их. Дело в том, что представляя суннитское большинство страны, Дамаск отводит исламу второстепенную роль в своей политической программе, предусматривавшей в 1980-е годы ориентацию на арабскую модель социализма. Это было неприемлемо для исламского Ирана – теократического государства, которому чужды и даже враждебны идеалы социализма и демократические принципы, о чем не раз заявлял имам Р. Хомейни» [5].

Однако приход к власти в Сирии нового президента Башара Асада коренным образом изменил ситуацию. Для того чтобы удержаться у власти в условиях войны с джихадистами, Б. Асад вынужден прибегать к помощи Ирана и добровольцев – шиитов из других стран. В частности, помимо «Хизбуллы», на стороне Дамаска сражаются и другие шиитские вооруженные формирования. Там есть, к примеру, «Лива Фатимиюн» – отряды, насчитывающие более 10 тыс. человек. «Лива...» рекрутирует своих боевиков среди хазарейцев, шиитского меньшинства в Афганистане. Кроме того, есть вооруженное формирование «Лива Зайнабиюн», в котором воюют пакистанские шииты. Эта группа насчитывает несколько сотен боевиков. Оба эти формирования со своими желтыми знаменами, украшенными зеленой надписью и автоматом Калашникова, четко показывают, что они ориентируются на «Хизбуллу», чей логотип выглядит почти так же.

Не подлежит сомнению, что Сирия – это важнейший игрок для иранского проекта в регионе. В течение нескольких десятилетий иранцы инвестировали капиталы во многие отрасли хозяйства Сирии. Их инвестиции и влияние в Сирии выросли с приходом к власти президента Башара Асада. В отличие от своего отца Хафеза Асада, которого иранцы называли «большой горой», мешавшей их проникновению в Сирию, Башар в условиях гражданской войны был вынужден принимать помощь Ирана, в том числе на полях сражений с боевиками ИГИЛ и таких джихадистских формирований как «Джабхат-ан-Нусра» и др. Со своей стороны, иранцы рассматривают гражданскую войну в Сирии как часть своей борьбы

против саудитов и США, которые видят в Иране возможного соперника и державу, способную доминировать на Ближнем Востоке. Кроме того, и это очень важно: Иран – важнейший поставщик нефти в мире, и, следовательно, конкурент Саудовской Аравии, Кувейта и США, он пытается перехватить инициативу на рынке энергоносителей.

В связи с этим весьма характерно заявление командующего иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) К. Сулеймани: «Битва за Алеппо (Сирия) составляет первую линию защиты иранской исламской революции».

Следует отметить, что в Сирии имеет место попытка внедрить антишиитские настроения. Это проявляется в выступлениях против самого Б. Асада и его алавитского окружения, хотя сирийские алавиты представляют собой светскую, достаточно либеральную секту, которая категорически отвергает религиозный экстремизм.

В Ираке шииты (их насчитывается 22 млн) составляют примерно 65% населения страны. При режиме Саддама Хусейна они подвергались жесточайшей дискриминации. После свержения С. Хусейна американцы рассчитывали на поддержку иракских шиитов. Однако лидер иракских шиитов Муктада ас-Садр выступил решительно против американской оккупации и сформировал вооруженную группировку «Армия Махди». В издававшихся им листовках содержались призывы «бороться с американскими оккупантами». Именно Муктада ас-Садр возглавил вооруженное шиитское сопротивление. Он неоднократно заявлял: «Нынешний иракский президент (Дж. Талабани с 2006 по 2014 г. – *Ред.*) говорит, что Америка – наш партнер. А я заявляю, что Америка – наш враг» [6].

С тех пор как при помощи США к власти в Ираке пришли шииты, Тегеран включил его в планы распространения своего влияния. Ирак стал для Ирана стратегическим плацдармом в борьбе за доминирующее влияние в регионе.

В Иране скрывались многие иракские оппозиционеры. В частности, именно здесь аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким (1939–2003) создал бригады Бадра, которые первоначально сражались против Саддама Хусейна. В составе бригады было около 10 тыс. экипированных и обученных солдат. Затем бригады Бадра стали сражаться против ИГИЛ. Сегодня они воюют в Сирии.

В самом Ираке ситуация по-прежнему остается нестабильной из-за сохраняющейся безработицы и коррупции. И здесь, так же как и в Сирии, населению пытаются навязать антииранские настроения. Однако верховный лидер Ирана Али Хаменеи в органи-

зации протестов в Ираке обвинил западные спецслужбы. Заинтересованными сторонами в антииранских протестах в Ираке являются и Саудовская Аравия, и эмираты Персидского залива, которые, вероятно, предоставили деньги через своих эмиссаров иракским зачинщикам беспорядков.

В Йемене, где шииты составляют значительную часть населения, уже много лет продолжается гражданская война, которая вынудила бежать из страны более 2 млн человек и стоила жизни более 10 тыс. мирных жителей. 80% населения Йемена, чтобы выжить, вынуждены надеяться на международную помощь. С марта 2015 г. военный альянс под руководством Саудовской Аравии и ОАЭ сражается против поддерживаемого Ираном вооруженного формирования «Хуси». Хуситы контролируют, начиная с 2012 г., северо-западный район Йемена. Тегеран проявляет активность в Йемене, в том числе оказывая гуманитарную помощь, с 2011 г. С тех пор Иран обучил сотни боевиков военному делу и некоторое время по морскому пути поставлял повстанцам оружие.

То, что «Хуси» (хуситы) не являются шиитами-имами, как сами иранцы, а зейдитами, не является причиной отказа им в помощи от Тегерана. Религиозная автократия может быть прагматичной, если это на пользу собственным целям. В то время как Саудовская Аравия и ее союзники тратят огромные деньги, чтобы победить «Хуси», Иран проводит более хитрую и менее затратную политику, применяя булавочные уколы, причиняющие боль их суннитским противникам.

Похожий сценарий возможен и в Бахрейне. Большая часть местного населения в этом карликовом государстве – это шииты (более 60%). Однако они управляются суннитским господствующим домом. Так как это островное государство в Персидском заливе когда-то было захвачено персами, то у Ирана время от времени возникают идеи вернуть эту территорию. Дело в том, что в 1602 г. персы завоевали остров Бахрейн, и он оставался под их господством до 1783 г. Но в 1783 г. остров был захвачен племенем утуби, пришедшим с побережья Катара [7]. В 1822 г. персидские власти в Ширазе и британский политический резидент в Заливе капитан Уильям Брус заключили соглашение, по которому последний признал суверенитет Персии над Бахрейном. Однако это соглашение не было одобрено британским правительством [8].

Иранские политики называют Бахрейн «потерянной провинцией», которая снова должна вернуться под контроль Тегерана. Во время «арабской весны» в 2011 г. десятки тысяч жителей Бах-

рейна протестовали против королевского дома. Только с помощью войск Саудовской Аравии ему удалось подавить это восстание. В Бахрейне существуют радикальные подпольные группы «Сарая аль-Аштар» и «Сарая аль-Мухтар», которых власть обвиняет в совершении десятков поджогов участков полиции и служб безопасности в Бахрейне. Несколько членов этих групп уже были казнены.

«Арабская весна» повлияла на настроения шиитской молодежи Бахрейна. Естественно, что недовольство, неудовлетворенность молодежи является идеальной питательной почвой для социального взрыва. В этих условиях правитель Бахрейна, король Хамад бин Иса аль-Халифа, связывает свои надежды с присутствием в Бахрейне 5-го американского флота.

В ноябре 2010 г. Викиликс, группа во главе с Джулианом Асанжем, опубликовала сотни секретных донесений американских дипломатов, касающихся Ближнего Востока и Персидского залива, в их числе телеграмму саудовского короля Абдаллы (2009), в которой он просит правительство США атаковать Иран, чтобы «отрубить голову этой змее» [9]. В 2010 г. король Бахрейна Иса аль-Халифа встретился с командующим Центральным командования США генералом Дэвидом Петреусом, и просил его провести военную акцию против иранской ядерной программы. «Эта программа должна быть остановлена, – сказал король Бахрейна. – Опасность предоставления ей возможности развиваться превышает опасность ее остановки» [10].

Шиитский фактор во внешней политике Ирана объясняется прагматизмом и национальными интересами. За усилением суннитско-шиитского противостояния стоит, прежде всего, попытка Ирана создать под своей эгидой коалицию «шиитский полумесяц» – объединение Ирана, Ирака, Сирии, Ливана на основе религиозной общности.

Ряд событий первой декады XXI в. привел к усилению страха среди суннитских правительств, особенно в Заливе, перед возможностью подобного союза, получившего название «шиитский полумесяц».

Эта обеспокоенность усугубляется политикой ряда арабских СМИ, которые формируют в общественном мнении образ шиитов как врагов суннитского арабского мира, и заинтересованностью таких важных игроков на Ближнем Востоке, как США и Израиль, в подрыве позиций Ирана.

Еще один важный фактор, повлиявший на формирование образа врага в лице шиитов, – «арабская весна». В ходе событий

2011–2012 гг. на Ближнем Востоке особое беспокойство у государств Залива вызывало восстание шиитов на Бахрейне, которое было подавлено саудовскими войсками.

Наконец, война в Сирии обостряет шиитско-суннитское противоборство. Дело в том, что США и аравийские монархии, заинтересованные в поражении Б. Асада, пытаются разжечь конфликт между суннитами и шиитами внутри Сирии, делая акцент на том, что президент страны Б. Асад относится к малочисленному ответвлению шиизма. Алавитское сообщество в Сирии (от 10 до 12,5% населения) за годы правления семьи Асад – Х. Асад и Б. Асад – из малообразованного слоя превратилось в представителей среднего класса, они составили значительную часть офицерского корпуса Сирии. По мнению аравийских монархий, возможный союз Дамаска с Тегераном может способствовать возвышению Ирана, становлению его в качестве региональной державы, помешает планам Саудовской Аравии возглавить мусульманский мир.

Следует отметить, что современный шиизм по-прежнему опирается на ту часть населения, которая остро ощущает социальную несправедливость. В свое время известный арабист Е.А. Беляев объяснял распространение шиизма в Иране классовой борьбой между феодалами и крестьянством. По его мнению, феодалы Ирана приняли ислам в его суннитской форме, а крестьяне в пику феодалам приняли шиизм. «В Иране, – утверждал он, – ...крестьяне, составлявшие основную массу населения, стали переходить в ислам только тогда, когда стал распространяться шиизм – особая форма ислама, оппозиционная господствующему направлению этой религии (суннизму)» [11].

Как пишет Ариф Алиев, «шиизм иногда ошибочно считают порождением иранцев, своего рода персидским осмыслением идеологии ислама, реакцией иранского духа против арабизма. Первыми шиитами, несомненно, были арабы, и лишь в годы существования халифата Омейядов (660–750) со столицей в Дамаске к ним примкнула значительная часть мавали [12] из числа лиц коренного населения Ирана» [13].

Академик В.В. Бартольд замечал по этому поводу: «Шиитство нашло благоприятную почву среди персидского народа, но элемент оппозиции имел в этом случае больше значения, чем элемент национальности» [14]. В результате в этнически пестром Иране возникла религиозная однородность населения, большинство которого составили мусульмане-шииты.

Шиизм не представляет собой целостного единого учения или единой церковной организации. В нем имеются многочисленные секты: зейдиты, имамиты, исмаилиты, алавиты и многие другие. Все они связаны общими историческими корнями и идейными основополагающими положениями. Главное из них – признание четвертого халифа Али и его потомков единственно законными преемниками пророка Мухаммада в качестве духовного и светского главы мусульманской общины (имама).

Среди них обращает на себя внимание достаточно умеренная секта зейдитов, проживающих в основном в Йемене. В гражданской войне, продолжающейся уже не первый год на территории Йемена, принадлежность к зейдизму способствует сплочению северян, выступивших против альянса властей страны с Саудовской Аравией, поддержавших идею восстановления имамата, который существовал в Йемене до 1962 г. [15].

К шиитам относят также друзов, поскольку учение зародилось в фатимидском Египте, где власть придерживалась шиизма. Это направление возникло в 1017 г. в горах Ливана. В учении друзов причудливо сочетаются положения ислама и христианства. По четвергам друзы читают Коран и Библию. Они не признают обязательные для мусульман и христиан понятия рая и ада. У них есть своя священная книга, к которой даже нельзя прикасаться. Друзом нельзя стать, им надо родиться. У друзов существует моногамия [16]. Верующие разделены на посвященных, которые имеют право на участие в специальных ритуалах, и непосвященных, туда входит большинство женщин. Друзы живут в Ливане, Сирии и Израиле. Любопытно, что в Израиле они подлежат призыву в армию [17].

Следует тем не менее отметить, что современные друзы считают себя отдельным религиозным течением.

Особое место в семье исповедующих шиизм занимают исмаилиты, часть которых проживает вне Ближнего Востока. Начало движения исмаилитов традиционно связывают с расколом среди шиитов в середине VIII в. Свое название они получили от имама Исмаила ибн Джа'фара, назначенного духовным преемником Джа'фара ас-Садика. Другая ветвь – имамиты – принимают Мусу аль-Казима (ум. в 799 г.), младшего брата Исмаила, как истинного Имама. Внутри исмаилизма существует несколько ветвей. В частности, духовным главой самой большой ветви – низаритов – является Ага-Хан IV. Стержнем религиозно-политической доктрины исмаилитов стало учение об имамате, о необходимости существования непогрешимого имама из потомков Али [18].

Из всего сказанного следует сделать вывод, что Исламская Республика Иран интерпретирует нынешние события на Ближнем Востоке с позиций шиитской философии как признак скорого прихода Махди и как открывшуюся возможность для установления своего доминирующего влияния в так называемом «шиитском полумесяце» – регионе распространения шиизма на Ближнем Востоке. В той или иной степени Иран оказывает свое влияние на четыре страны – Ливан, Сирию, Ирак и Бахрейн. Более того, он пытается создать под своей эгидой широкую коалицию с участием всех стран, где живут шииты.

Литература

1. US Department of State. — URL: <http://www.state.gov>. [дата обращения: 03.07.2013].
2. Хазанов А.М. В плену романтики Востока. М.: Истоки, 2011. С. 134.
3. Хазанов А.М. В плену романтики Востока. М.: Истоки, 2011. С. 136.
4. Mansfield Peter. The Arabs. London: Penguin Books, 1980.
5. Ушаков В. А. Иран и мусульманский мир. М.: ИВ РАН, 1999. С. 171.
6. Сажин В. И. О влиянии Ирана на политические процессы в Ираке после свержения Саддама Хусейна // Ирак: 100 дней переходного правительства. М., 2004. С. 100.
7. Encyclopedia of Islam. Vol. 1. London, 1913. P. 584–585.
8. Ablbaharna Husain. The Arabian Gulf States. Beirut: Librzirie du Liban, 1975. P. 168.
9. Katz Y., Hendel Y. Israel versus Iran. The Shadow War. Washington: Potomac Books, 2012. P. 5.
10. Katz Y., Hendel Y. Israel versus Iran. The Shadow War. Washington: Potomac Books, 2012. P. 5.
11. Беляев Е.А. Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М., 1957. С. 18–19.
12. Мавали – находящиеся под покровительством, в том числе бывшие рабы и христиане в мусульманском государстве.
13. Алиев А.А. «Национальное» и «религиозное» в системе межгосударственных отношений Ирана и Ирака в XX веке. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 55.
14. Бартольд В.В. Культура мусульманства // Сочинения. Т. VI. М.: Наука, 1966. С. 175.
15. Алиев А. Иран – versus Ирак. История и современность. М.: Изд-во Московского университета, 2002. С. 231.
16. Полевые материалы, полученные во время поездок в страны Ближнего Востока.
17. Хазанов А.М. В плену романтики Востока. М.: Истоки, 2011. С. 135.
18. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 110–114.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*